

На правах рукописи

чтец Солонченко Александр Александрович

**ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА И
БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ЕЕ
ФОРМИРОВАНИЯ**

Специальность: догматическое богословие, история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Сергиев Посад

2021

Работа выполнена на кафедре Богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель:

Домусчи Стефан Александрович, иерей, кандидат богословия, кандидат философских наук, доцент РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты:

Коначева Светлана Александровна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой современных проблем философии философского факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Чурсанов Сергей Анатольевич, кандидат богословия, кандидат философских наук, доцент ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»,

Ведущая организация:

РО — ДООВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Защита диссертации состоится «13» мая 2021 г. в 11.30 на заседании диссертационного совета № 1 по защите кандидатских диссертаций при РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Московская духовная академия, Малый актовЫй зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Московская духовная академия).

С авторефератом диссертации и ее текстом можно ознакомиться на официальном сайте Московской духовной академии: <https://mpda.ru/>

Автореферат разослан «20» марта 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета № 1 МДА

кандидат богословия, доцент
Ковшов М.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Христианское богословие по отношению к вероучению имеет двойное назначение. С одной стороны оно должно сохранять неизменной ту истину, которую нам открыл Бог, а с другой – транслировать эту истину современному обществу. Необходимость транслировать истину современному обществу предполагает, что богослов должен уметь осмыслять и выражать христианское учение на понятном и доступном для современного общества языке, концептуальными средствами и лексемами своей эпохи.¹

Во второй половине XX столетия в мировоззрении западного общества произошли глобальные изменения. Эти изменения нашли свое выражение во всех сферах западной культуры: в политике, философии, искусстве, науке и др. Это новое состояние современной культуры называют постмодерном.²

Наступление постмодерна привело к появлению новых вызовов Церкви. Возникла необходимость дать христианскую оценку как фундаментальным основам этого мировоззрения вообще, так и возникающим на этих основаниях новым социальным, политическим, этическим, антропологическим и другим явлениям современного общества в частности.

В связи с этим в последние десятилетия появились православные мыслители, которые пытаются ответить на эти вызовы и выразить христианское учение на языке современного общества и с учетом его новых мировоззренческих особенностей. В этом русле работают такие мыслители как Д.Б. Харт, митр. Иоанн (Зизиулас), архим. Пантелеимон (Мануссакис), А. Папаниколау, П. Калаицидис, С.С. Хоружий, А.С. Филоненко, О.Б. Давыдов

---

¹ См.: Речь святого (вселенского Халкидонского) собора к благочестивейшему и христоролюбивому императору Маркиану // Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996, Т. IV. С. 163.

² Грицанов, А.А. Постмодерн // Новейший философский словарь. Постмодернизм / А.А. Грицанов. – М.: Мн: Современный литератор, 2007. – 815 с. С. 425.

и др. Как для науки вообще, так и для церковной науки в частности становится актуальным исследовать накопившийся в этой сфере опыт. Критический анализ этого опыта поможет осознать перспективы развития православной мысли в условиях новой парадигмы.

В данной диссертации анализируются теологические концепции Д.Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и архим. Пантелеимона (Мануссакиса). Выбор концепций именно этих мыслителей обусловлен тем, что из относительно небольшого числа православных теологов, действующих в условиях постмодерна, именно у Д.Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и архим. Пантелеимона (Мануссакиса) можно найти целостное изложение отдельных аспектов христианского вероучения, учитывающее важнейшие идеи постмодерна. Так, в условиях постмодерна Д.Б. Харт формулирует христианское учение о Боге, митр. Иоанн (Зизиулас) – учение о человеке, а архим. Пантелеимон (Мануссакис) – учение о богопознании.

Прежде чем исследовать православную мысль эпохи постмодерна необходимо выявить контекст ее формирования, определить те условия, которые спровоцировали ее появление и развитие. С этой целью в данной диссертации проводится анализ философии постмодерна и основных направлений постмодернистской теологии как интеллектуального контекста, в котором развивались концепции Д.Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и архим. Пантелеимона (Мануссакиса).

Степень научной разработанности темы. Все исследования по теме диссертации можно разделить на три группы: 1) работы, посвященные анализу философии постмодерна; 2) исследования, в которых рассматриваются особенности христианской теологии постмодерна; 3) труды, в которых исследуются концепции православных мыслителей этой эпохи.

В современной русскоязычной науке в последние годы появляется все больше исследований, посвященных анализу различных аспектов постмодерна: философского, художественного, социологического, культурологического, гуманитарного, религиозного и др.³ Для изучения проблематики философии постмодерна важными работами являются исследования К. Харта,⁴ П. Андерсона,⁵ сборник Кембриджского университета по постмодернизму⁶ и др. Из русскоязычных авторов можно выделить И.П. Ильина,⁷ А.А. Грицанова,⁸ Н.Б. Маньковскую⁹ и др.¹⁰

Что касается второй группы, т.е. исследований христианской теологии, действующей с учетом условий постмодерна, то в зарубежной науке есть целый ряд работ, посвященных этой теме. Так в сборнике под редакцией К. Ванхузера¹¹ проводится классификация основных христианских течений постмодернистской теологии и дается их краткое описание. В сборнике,

---

³ См. например, *Бабенко Н.Г.* Язык русской прозы эпохи постмодерна: динамика лингвопоэтической нормы: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Бабенко Наталья Григорьевна. – Санкт-Петербург, 2008. – 385 с.; *Паршина Н. Б.* Культура постмодерна в философском дискурсе: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Паршина Наталья Борисовна. – Волгоград, 2006. – 170 с.; *Торбург М. Р.* Проблемы религии в постмодернистской философии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Торбург Марина Робертовна. – Москва, 2002. – 152 с.; *Курицын В.* Русский литературный постмодернизм / В. Курицын. – М.: ОГИ, 2000. – 288 с. и др.

⁴ *Харт К.* Постмодернизм / Кевин Харт. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 272 с. – (Наука & Жизнь)

⁵ *Андерсон П.* Истоки постмодерна / Пер. с англ. А.Апполонова. – М.: Издательский дом «Территория будущего». 2011. – 208 с.

⁶ *The Cambridge Companion to Postmodernism* / Ed. S. Connor. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

⁷ *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.; *Ильин И. П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1996 и др.

⁸ *Грицанов, А.А.* Новейший философский словарь. Постмодернизм / А.А. Грицанов. - М.: Мн: Современный литератор, 2007. - 815 с.

⁹ *Маньковская Н.Б.* Париж со змеями (Введение в эстетику постмодернизма) / Н.Б. Маньковская. – М., 1995. – 220 с.

¹⁰ *Ветров В.В.* Дискуссия о модерне и постмодерне в западной философии второй половины 20 - начала 21 веков: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Ветров Владимир Викторович. – Тверь: 2004. – 150 с.; *Семашко И. М.* Модерн и постмодерн как проекты европейской философии: в работах Юргена Хабермаса и Жака Деррида: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Семашко Ирина Михайловна. – Волгоград, 2011. – 170 с.; *Воробьева Л.П.* Модернизм и постмодернизм в эволюции массовой культуры: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Воробьева, Людмила Павловна. – Ставрополь: 2006. – 169 с.; *Бессонова Ю.Б.* Иное и Другой как сущностное выражение социально-философского содержания постмодернизма (на материалах французских мыслителей): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11, 09.00.03 / Бессонова Юлия Борисовна. – М.: 2002. – 169 с.; *Нестерова М.В.* Неклассическая онтология французского постмодернизма: концепция Жака Деррида: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Нестерова Марина Владимировна. – Хабаровск. 2006. – 181 с.; *Малкина С. М.* Стратегии деконструктивистской герменевтики в западноевропейской философии XX в. : Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 Малкина Светлана Михайловна. – Саратов, 2004. – 191 с. и др.

¹¹ *The Cambridge Companion to Postmodern Theology* / Ed. K.J. Vanhoozer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. xv + 295 p.;

который составлен Грэмом Уордом,¹² приводятся исследования по следующим темам постмодернистской теологии: эстетика, этика, гендер, герменевтика, феноменология, хайдеггерианцы и дерридариианцы. Анализу отдельных постмодернистских течений теологии и некоторых ее представителей посвящены следующие работы. В сборнике «Безосновные Боги»¹³ рассматриваются перспективы развития постметафизической теологии. В монографии К. Гшвандтнер анализируется постмодернистский аспект теологических проектов Ж.-Л. Мариона, Ж.-И. Лакоста, Э. Фалька, Р. Керни, Дж. Капуто и др.¹⁴ В диссертациях К. Ульриха и Р. Кеннеди проводится анализ философско-теологического проекта Дж. Капуто – представителя деконструктивистской теологии.¹⁵ В сборнике, изданном под редакцией С. Парсонс,¹⁶ собран ряд статей, посвященных анализу феминистской теологии. Анализу анатеистического проекта Р. Керни, представителя постметафизической теологии, посвящен сборник «После Бога».¹⁷

В русскоязычной науке анализу постмодернистской теологии посвящено гораздо меньше исследований. Краткое описание некоторых направлений постмодернистской теологии дается в статьях Д.А. Разумовского,¹⁸ А.С. Ухова,¹⁹ С.А. Коначевой.²⁰ В других своих статьях С.А.

---

¹² The Blackwell Companion to Postmodern Theology/ Ed. by G. Ward. Blackwell Publishing Ltd, 2001.

¹³ Groundless Gods: The Theological Prospects of Post-Metaphysical Thought / Ed. H. von Sass, E. Hall. Eugene: James Clarke & Co, 2014. 326 p.

¹⁴ *Gschwandtner C.M.* Postmodern Apologetics Arguments for God in Contemporary Philosophy / New York: Fordham University Press, 2013. 384 p.

¹⁵ *Ullrich C. D.* Sovereignty and The Event in John D. Caputo's Radical Theology: Diss. Stellenbosch University, 2019; *Kennedy R.* Assessing the function of Irony in Continental Philosophy's Return to Religion: After the Death of God.: Diss. University of Ottawa. 2014.

¹⁶ The Cambridge Companion to Feminist Theology / S. F. Parsons ed. Cambridge University Press, 2004. p.

¹⁷ After God: Richard Kearney and the religious turn in continental philosophy / Ed. by J.P. Manoussakis. N.Y.: Fordham University Press, 2006.

¹⁸ *Разумовский Д.А.* Теология в эпоху постмодерна, или Постмодерн в эпоху теологии. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/361826.html> (дата обращения 10. 07. 2018)

¹⁹ *Ухов А. С.* Постмодерн в христианском дискурсе и христианство в постмодерне // Збірник наукових праць «Гілея: науковий вісник».- К., 2014. Випуск 90. С. 300-304.

²⁰ *Коначева С. А.* Современная континентальная философская теология: феноменологическо-герменевтический подход // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 73. С. 106-119.

Коначева исследует отдельные аспекты теологии Дж. Капуто,²¹ Р. Керни.²² Ряд работ иных авторов посвящен исследованию движения радикальной ортодоксии,²³ теологии Дж. Капуто,²⁴ постлиберальной теологии²⁵ и др. Несколько статей с критикой идей отдельных представителей постмодернистской теологии принадлежит А.М. Гагинскому.²⁶

Работ относящихся к третьей группе, т.е. посвященных анализу взглядов именно православных мыслителей, действующих в условиях постмодерна, гораздо меньше. В западной науке есть несколько работ, которые тем или иным образом касаются этой темы. Так А. Папаниколау в своей статье «Православие, постмодерн и экуменизм»²⁷ пытается определить место православия в постмодернистском мире и приходит к заключению, что с одной стороны православие одинаково чуждо и премодерну, и модерну, и постмодерну, а с другой – православие способно найти точки соприкосновения с каждой из этих эпох. Как пример богословского диалога с постмодернизмом А. Папаниколау приводит проекты Х. Яннараса и Д.Б. Харта.

---

²¹ Коначева С.А. Переводимость имен и непереваемость событий в спектральной герменевтике Дж. Капуто // Артикульт. 2013. 12(4). С. 26-33; Секулярный мир и новый человек в современном западном богословии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015; 8 (4):19-26.

²² Коначева С.А. Мышление о Боге в феноменологической философии религии: от формального указания к эсхатологической редукции // Эпистемология и философия науки. Т. 53. № 3. 2017. С. 121-137; Поэтика возможности: способы мыслить Бога в диакритической герменевтике // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». М.: ИЦ РГГУ, 2015. № 2. С. 9-22.

²³ Щипков Д.А. «Радикальная ортодоксия». Критический анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Щипков Даниил Александрович. – Санкт-Петербург, 2004. – 221 с.; Кырлежев А. Джон Милбанк: разум по ту сторону секулярного // Логос 4 (67) 2008. С. 28-32.; Давыдов О. Via premoderna: метафизико-политический проект Джона Милбанка // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33). С. 361-381; Белжеларский Е. А. Истоки и смысл имманентистского дискурса в контексте радикальной ортодоксии Джона Милбанка // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Том 18. Выпуск 1. С. 194-203; Денисенко А.В. Миссия «радикальной ортодоксии», как богословская деконструкция понятия «секулярный» // Богословские размышления (Специальный выпуск «Церковь и миссия»). УЕСБ, 2012.– С. 46-61.

²⁴ Соловй Р.П. Теопозитика и теополитика Джона Капуто // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2017. Том 17, вып. 3. С. 7-21; Постметафизичне богослов'я поді Джона Капуто // Схід № 4 (136). 2015 р. С. 66-75.

²⁵ Хромцова М.Ю. Постлиберальная теология о религиозном многообразии // Вестник РХГА. 2017. Том 18(2). С. 41– 58.

²⁶ Гагинский А.М. Онто-теология и преодоление метафизики: М. Хайдеггер, Ж.-Л. Марион и христианская традиция // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. М., 2015. Вып. 4 (60). С. 55-71; Он же. Постметафизическая теология в контексте истории онтологии // История философии. М., 2017. Т. 22, № 1. С. 53-67; Он же. Скрытые предпосылки рациональной теологии // Философ-ский журнал. 2018. Т. 11, № 1. С. 111–124.

²⁷ Papanikolaou A. Orthodoxy, Post-Modernity, and Ecumenism: The Difference that Divine-Human Communion Makes // Journal of Ecumenical Studies, 42:4, Fall 2007. pp. 527-548.

Диссертация В.П. Грицишина²⁸ посвящена религиозно-философскому анализу православной мысли эпохи постмодерна. В своей диссертации он рассматривает концепции православных мыслителей Д.Б. Харта, архим. Пантелеимона (Мануссакиса), А. Папаниколау и П. Калаицидиса, как единую богословскую парадигму – постнеопатристику. К достоинствам работы можно отнести то, что автору удалось продемонстрировать отличия теологического подхода названных мыслителей от того, который использовали представители неопатристики (о. Г. Флоровский, В. Лосский, о. И. Мейендорф и др.) и тем самым доказать, что постнеопатристика – это отдельная, отличная от неопатристики богословская парадигма. Одним из недостатков этой работы является то, что автор, пытаясь доказать принадлежность Д.Б. Харта, архим. Пантелеимона (Мануссакиса), А. Папаниколау и П. Калаицидиса к одной богословской парадигме, концентрирует внимание, по большому счету, только на общих чертах, идеях и принципах их теологических проектов, тем самым практически нивелирует их различия. Автор зачастую описывает их проекты как единое теологическое движение. Такой обобщающий богословский подход создает иллюзию единства, будто представители постнеопатристики сходятся во всех оценках, идеях и взглядах, и отличаются лишь манерой изложения. Однако, при более глубоком анализе, приходится констатировать, что, например, проекты Д.Б. Харта и архим. Пантелеимона (Мануссакиса) по некоторым важным аспектам расходятся по существу и имеют ряд принципиальных отличий в богословском методе.

Другим недостатком исследования В.П. Грицишина является то, что митр. Иоанн (Зизиулас) в нем рассматривается только как представитель неопатристики. Во втором параграфе второй главы данной диссертации будет показано, что поздний период творчества митр. Иоанна (Зизиуласа)

---

²⁸ *Грицишин В. П.* Православна думка доби постмодерну: філософсько-релігієзнавчий аналіз: дис. ... канд. філос. наук : 09.00.11 / Володимир Петрович Грицишин. –Київ, 2017. 180 с.

выходит за рамки неопатристики и вполне укладывается в парадигму постнеопатристики.

Важным моментом является также то, что в своей работе В.П. Грицишин рассматривает только антропологический, социально-политический и экуменический аспект теологических проектов представителей постнеопатристики вообще и Д. Харта и архим. Пантелеимона (Мануссакиса) в частности. Настоящее диссертационное исследование направлено на анализ учения о Боге Д.Б. Харта, антропологии митр. Иоанна (Зизиуласа) и учения о богопознании архим. Пантелеимона (Мануссакиса), которые у В.П. Грицишина остаются без специального рассмотрения.

Также в зарубежной науке есть еще несколько статей, в которых описываются или анализируются те или иные взгляды Д.Б. Харта и архим. Пантелеимона (Мануссакиса).²⁹

В русскоязычной науке исследований на эту тему крайне мало. Среди них необходимо отметить недавно вышедшую монографию С.А. Коначевой – «Бог после Бога»,³⁰ в которой автор исследует некоторые направления постметафизического мышления в современной теологии и затрагивает отдельные аспекты проектов Д.Б. Харта и архим. Пантелеимона (Мануссакиса). Свящ. А.С. Волчков несколько страниц своей диссертации посвящает описанию теоэстетики архим. Пантелеимона (Мануссакиса) и

---

²⁹ См. *Loughlin G. Rhetoric and Rhapsody. A response to David Bentley Hart's The Beauty of the Infinite // New Blackfriars 88 (1017). 2007. P. 600-609; Malcolm L. On David Hart's The Beauty of the Infinite // New Blackfriars 88 (1017). 2007. P. 594-599; Черногорець Ю., Христокін Г. Передмова до перекладу із книги Джона Пантелеїмона Мануссакіса «Бог після метафізики. Теологічна естетика» // Філософська думка. – 2013. – Спец. вип. Sententiae, 4. Герменевтика традиції та сучасності у теології та філософії. – С. 93-97; Христокін Г.В. Постмодерний неопатристичний містичний емпіризм Йоана Мануссакіса // Sententiae XXIV. – 2011. – № 1. – С. 101–109; Черногорець Ю.П. Легітимізація теології як науки в пострадянському православному ландшафті // Філософська думка-Sententiae: Спецвипуск № 2 (2011) «Теологія і філософія релігії». – Вінниця: ВДГУ, 2012. – сс. 7-14.*

³⁰ Коначева С.А. Бог после Бога: пути постметафизического мышления. М.: РГГУ, 2019, 242 с.

анализу использования им идей философии деконструкции.³¹ Еще несколько русскоязычных статей тем или иным образом касается богословия Д.Б. Харта и архим. Пантелеимона (Мануссакиса).³²

Работ, посвященных исследованию богословия митр. Иоанна (Зизиуласа), за рубежом написано не малое количество.³³ На постсоветском пространстве в последнее время тоже проведено несколько исследований на эту тему.³⁴ Однако среди них нет целостного исследования антропологии митр. Иоанна (Зизиуласа) в ее связи с философией постмодерна.

Таким образом, можно заключить, что в современной науке есть лишь незначительное число работ, в которых исследуется православная мысль эпохи постмодерна. В этих работах нет целостного исследования проектов православных мыслителей, анализируются лишь их отдельные аспекты.

Источники диссертационного исследования. Диссертация написана на основе изучения четырех групп источников:

---

³¹ Волчков А.С. Теологические аспекты критической герменевтики Жака Деррида и её роль в библейских исследованиях: дис. ... канд. теологии: 26.00.01 / Волчков Алексей Сергеевич. – ОЦАД, Москва: 2019. – 242 с.

³² Овчаренко А. В. Красота после эстетики: Становление новой богословской категории // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 75. С. 48-64; Стародубцева Л. Риторика ненасилия // Страницы: богословие, культура, образование, 1:14 (2010) С. 140-148; Порус В.В. Спасется ли современное христианство красотой бесконечного? // Страницы: богословие, культура, образование, 14:3 (2010) С. 465-472; Морозова Д. Джон Мануссакис об эстетике Бога (обзор книги "God after Metaphysics: A Theologian Aesthetic") // Койнония /Вестник ХНУ им. В.Н. Каразина № 950 /2011/ С. 403-421; Черноморец Е.М. Антиметафизический поворот в современной православной теологии и религиозной философии // Modern Science – Moderní věda. – Praha. – České Republika, Nemoros. 2014. № 4. С. 106-112.

³³ Например, Knight D. The Theology of John Zizioulas: Personhood and the Church. Aldershot; Hants/Burlington, VT: Ashgate, 2007; Larchet J.-C. Personne et nature. La Trinité – Le Christ – L'homme. Contributions aux dialogues interorthodoxe et interchrétien contemporains. Paris: Cerf, 2011 (Col. Théologie); Papanikolaou Ar. Apophaticism v. ontology: a study of Vladimir Lossky and John Zizioulas: Diss. Doct. University of Chicago, 1998; Papanikolaou Ar. Being with God.Trinity, Apophaticism and Divine-Human Communion. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2006; Papanikolaou, A. Personhood and its exponents in twentieth-century Orthodox theology // The Cambridge Companion to Orthodox Christian Theology. Cambridge University Press, 2009; Papanikolaou A. Divine Energies or Divine Personhood: Vladimir Lossky and John Zizioulas on conceiving the transcendent and immanent God // Modern Theology, (2003). - № 19:3. - P. 357-385;

³⁴ Бортник С.М. Общение и личность. Богословие митрополита Иоанна Зизиуласа в систематическом рассмотрении / С.М. Бортник. – К.: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2017. – 394 с.; Кулага В. Анализ философского персонализма в богословии митр. Иоанна (Зизиуласа): дис. канд. богосл. Жировичи, 2010; Гришаева Е.И. Онтология личности в современном восточно-христианском богословии: Вл. Лосский и И. Зизиулас // Проблемы человека в контексте современной культуры: материалы IV всерос. науч.-практ. конф. Нижн. Тагил. 12 нояб. 2010 г. – Нижн. Тагил: НТСПА. – С. 118-122; Шишков А.В. Первенство в Церкви в богословии митрополита Пергамского Иоанна Зизиуласа // Вестник РХГА. 2014, т. 15, вып. 1. С. 32-41. и др.

1. Труды философов, оказавших влияние на развитие философии постмодерна. Это прежде всего работы таких мыслителей как Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар и др.³⁵

2. Сочинения теологов, оказавших влияние на формирование богословских проектов Д. Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и Дж. Мануссакиса. К ним относятся работы Дж. Милбанка,³⁶ Р. Керни,³⁷ Ж.-Л. Мариона,³⁸ Г.У. фон Бальтазара³⁹ и др.

3. Работы православных мыслителей, действующих в условиях постмодерна: Д. Б. Харта,⁴⁰ митр. Иоанна (Зизиуласа)⁴¹ и архим. Пантелеимона (Мануссакиса).⁴²

---

³⁵ *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е.Герцык и др. – М.: Культурная Революция, 2005. – 880 с.; *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – (Мыслители XX в.); *Деррида Ж.* Письмо и различие / Пер. с фр. Д. Кралечкина. — М.: Академический Проект, 2000; *Фуко М.* Слова и вещи / Пер. с фр. – СПб.: А-сэд, 1994; *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя, 2014. – 160 с. – (Gallicinium) и др.

³⁶ *Milbank J.* Knowledge. The theological critique of philosophy in Hamann and Jacobi // *Radical orthodoxy. A new theology* / London: Routledge, 1999; *Milbank J. Pickstock C.* Truth in Aquinas / London-New York: Routledge, 2001; *Milbank J., Ward G., Pickstock C.* Radical orthodoxy. A new theology / London: Routledge, 1999; *Милбанк Дж.* Надзор за возвышенным: критика социологии религии // *Государство, религия, церковь.* 2013. № 3(31). С. 210-288 и др.

³⁷ *Kearney R.* The God who may be: a hermeneutics of religion / Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2001. 172 p.; *Kearney R.* Transfiguring God // *Postmodern Theology* / Ed. G. Ward, Blackwell, Oxford, 2001, pp.369-394; *Kearney R.* Epiphanies of the Everyday: Toward a Micro-Eschatology // *After God: Richard Kearney and the religious turn in continental philosophy* / Ed. by J.P. Manoussakis. N.Y.: Fordham University Press, 2006. P. 3-20 и др.

³⁸ *Marion J.-L.* L'Idole et la distance. — Paris: Grasset, 1977; *Marion J.-L.* Dieu sans l'être. — Paris: Communio, 1982; *Marion J.-L.* Réduction et donation. - Paris: PUF, 1989 и др.

³⁹ *Balthasar H.U. Von.* The Glory of the Lord, volume I-VII / Edinburgh: T. & T. Clark, and San Francisco: Ignatius Press, 1982-1991; *Balthasar H.U. Von.* My Work: In Retrospect. San Francisco: Ignatius, 1993 и др.

⁴⁰ *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. (Серия «Современное богословие»). — М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. — xviii + 673 с.; *Харт Д. Б.* Бог. Новые ответы у границ разума: [современная наука, философия, религия, психология о божественном] / Дэвид Бентли Харт; [перевод с английского А.В. Лукьянова]. — Москва: Эксмо, 2019. — 368 с. — (Религия. История Бога); *Hart D. B.* That All Shall Be Saved: Heaven, Hell, and Universal Salvation / New Haven and London: Yale University Press. 2019; *Hart D. B.* The Mirror of the Infinite: Gregory of Nyssa on Vestigia Trinitatis // *Modern Theology* 18/4 (2002). p. 542-556 и др.

⁴¹ *Зизиулас, Иоанн.* Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / Пер. с англ. Д.М. Гзгзяна. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. – 280 с.; *Зизиулас, Иоанн.* Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви. / Пер. с англ. (Серия «Современное богословие»). – М.: Изд-во ББИ, 2012. – 407 с.; *Zizioulas J.* Person and nature in the Theology of St. Maximus the Confessor / dans Bishop Maxim Vasiljević (éd.), «Knowing the Purpose of Everything through the Resurrection», Proceedings of the Symposium on St Maximus the Confessor, Belgrade, October, 18-21, 2012, Alhambra et Belgrade, 2013, p. 85-113 и др.

⁴² *Мануссакис Дж. П.* Бог после метафизики. Богословская эстетика / Дж. Мануссакис. — К.: ДУХ І АІТЕРА, 2014. – 416 с.; *Manoussakis J.P.* Toward a Fourth Reduction? // *After God: Richard Kearney and religious turn in continental philosophy* / Ed. by John Panteleimon Manoussakis. N.Y.: Fordham University Press, 2006. P. 21-38 и др.

4. Работы святых отцов,⁴³ которые использовались как образец изложения христианского вероучения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является философия и теология постмодерна. Предметом исследования – развивающиеся в условиях постмодерна учение о Боге Д.Б. Харта, антропология митр. Иоанна (Зизиуласа) и учение о богопознании архим. Пантелеимона (Мануссакиса), а также философско-богословский контекст их формирования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является всестороннее философско-богословское осмысление православной мысли эпохи постмодерна и богословско-философского контекста ее формирования.

Поставленная цель предполагает последовательное решение следующих исследовательских задач:

1. Выявить основные идеи философии постмодерна как теоретический контекст формирования постмодернистской теологии;
2. Рассмотреть богословский контекст и предпосылки формирования православной мысли эпохи постмодерна;
3. Проанализировать учение о Боге Д. Б. Харта;
4. Рассмотреть антропологическое учение митр. Иоанна (Зизиуласа);
5. Осуществить анализ философско-богословского учения о богопознании архим. Пантелеимона (Мануссакиса).

---

⁴³ Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. СПб.: Изд-во: Императорская С.-Петербургская Духовная Академия, 1913; Творения святого Григория Нисского. - Москва : тип. В. Готье, 1861-1871; *Дионисий Ареопагит*. Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника / Пер. с греч. и вступ. ст. Г. М. Прохорова. — 4-е изд., испр. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. —464 с.— (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники») и др.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Обозначенные цель и задачи работы потребовали применения как общенаучных методов и подходов (дедукция, индукция, анализ, синтез, сравнение, обобщение, типологизация, системный подход и т.д.), так и историко-философских.

В исследовании широко применялся сравнительный (компаративный) метод при сопоставлении богословских учений Д. Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и архим. Пантелеимона (Мануссакиса) с позициями философов и теологов-постмодернистов.

Использование системного подхода позволило рассматривать концепции названных мыслителей как целостные системы, состоящие из множества отдельных элементов, и имеющие внутренние (между элементами концепции одного автора) и внешние (с концепциями других авторов) связи.

Также в работе применялись методы историко-философского исследования, ориентированные как на объективную полноту исследования, так и на ее критический анализ.

При анализе предметного содержания концепций исследуемых авторов использовались методы герменевтики и контекстуальный метод прочтения, текстологический анализ источников, содержательный анализ категориального аппарата, конструктивная критика современной исследовательской литературы.

Научная новизна исследования. Представленная диссертация – первое в отечественной историографии систематическое исследование православной мысли эпохи постмодерна и философско-богословского контекста ее формирования. В диссертации впервые в отечественной литературе:

1. определяется философско-богословский контекст формирования православной мысли эпохи постмодерна;
2. проводится систематический анализ теологического проекта Г.У. фон Бальтазара;
3. проводится комплексное и последовательное изучение теологической концепции Ж.-Л. Мариона;
4. исследуется учение Д.Б. Харта о Боге;
5. анализируется антропологическое учение митр. Иоанна (Зизиуласа) в его связи с постмодернистской философией;
6. проводится систематический анализ учения о богопознании архим. Пантелеимона (Мануссакиса).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Православная теология эпохи постмодерна представляет собой оригинальный синтез философских и богословских идей и методов.

2. Д.Б. Харт выстраивает учение о Боге в дискуссии с идеей «смерти Бога». Он формулирует учение о Боге и бытии как христианскую альтернативу постмодернистской онтологии. Опираясь на разработки Э. Пшивары и Г.У.фон Бальтазара, Д.Б. Харт дает описание Бога с помощью аналогического метода. Важнейшей аналогией Д.Б. Харт считает «красоту», которую он описывает через другие аналогии – «любовь», «дар», «дистанция», «различие» и др.

3. Персоналистское учение о человеке митр. Иоанна (Зизиуласа) выстраивается с учетом таких особенностей философии постмодерна как идея «смерти субъекта» и учение о Другом. Для него личность всегда есть дар, а потому не может существовать вне отношений. Это в свою очередь предполагает наличие Другого, без которого бытие личности невозможно.

4. Дж. Мануссакис выстраивает свое учение о богопознании с учетом постмодернистских идей о «конце метафизики» и «смерти субъекта». Он предлагает теорию познания Бога посредством чувств: зрения, слуха и осязания. Чтобы эти чувства дали возможность познать именно феномен Бога, а не феномен, сконструированный нашим сознанием, познающий должен исходить из принципа обратной интенциональности.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлены актуальностью ее проблематики и новизной полученных результатов. В работе проясняются проблемные моменты в философии постмодерна и современной теологии.

Полученные результаты могут использоваться в дальнейших исследованиях по истории современной западной философии, а также в междисциплинарных исследованиях, проводимых на стыке истории философии и теологии, что должно позволить разработать более широкое представление о гуманитарном знании в целом.

Также результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории философии, философии религии, феноменологии религии, философской теологии и таких спецкурсов как «современные философские течения», «современные течения теологии» и пр.

Апробация результатов исследования. При подготовке диссертации отдельные выводы были изложены в виде статей в журналах ВАК и журналах, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий. Основные тезисы работы были представлены на следующих конференциях: «Актуальные вопросы современной богословской науки» (Сергиев Посад, МДА, 2016), «Актуальные вопросы современной богословской науки» (Сергиев Посад, МДА, 2017), «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» (Сергиев Посад, МДА, 2018); «Актуальные вопросы современной богословской науки» (Сергиев Посад, МДА, 2018).

Структура диссертации определена поставленными задачами и порядком их решения. Диссертация состоит из введения, двух глав, 7 параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; освещается степень разработанности проблемы; формулируется объект и предмет исследования; ставятся цели и задачи, определившие общую направленность исследования; раскрываются теоретические и методологические основы диссертационного исследования; определяется научная новизна исследования; описываются основные положения, выносимые на защиту, и теоретическая и практическая значимость исследования; приводится ряд научных мероприятий, в рамках которых была осуществлена апробация результатов данного исследования.

Первая глава – «Философия и христианская теология эпохи постмодерна как контекст формирования православной мысли» содержит четыре параграфа. Глава посвящена описанию важнейших философских идей и основных направлений христианской теологии постмодерна, а также богословских проектов Г.У. фон Бальтазара и Ж.-Л. Мариона, как контекста формирования православной мысли этой эпохи.

В **параграфе 1.1. «Постмодерн: история термина и основные философские идеи»** проводится анализ термина постмодерн, описывается история его употребления в разных сферах культуры и определяются основные философские идеи постмодерна.

Термин «постмодерн» вошел в широкое употребление в XX веке и стал использоваться в разных сферах современной культуры: в архитектуре, литературе, музыке, изобразительном искусстве, науке и др. В настоящее время он часто используется как именование состояния современной культуры Западного мира,⁴⁴ которое наступило после «модерна».

Когда «модерн» и «постмодерн» рассматриваются как эпохи европейской истории, то обычно указывают следующие временные рамки. Началом модерна чаще всего называют эпоху Возрождения или эпоху Нового времени. О времени окончания модерна и начала постмодерна идет оживленная дискуссия. Однако не будет ошибкой сказать, что новый виток европейской истории начался во второй половине XX века, в период между окончанием Второй мировой войны и до начала 80-х годов XX века, когда постмодерн получил широкое осмысление в философии.

Что касается содержательной стороны, мировоззренческих установок эпох, то они состоят между собой в определенных отношениях: модерн противопоставляет себя предыдущей эпохе, а постмодерн – модерну.

Важнейшими представителями философии постмодерна, являются Ж. Деррида, М. Фуко, Р. Барт, Ю. Кристева, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяр, Д. Ваттимо и др. Центральными идеями философии постмодерна являются следующие: «смерть Бога», «смерть субъекта», контекстуальность знания и истины, «поворот к языку», «смерть автора», недоверие к метанарративам, «конец метафизики», «конец истории» и др. Все эти идеи связаны между собой и представляют теоретический контекст формирования теологии постмодерна.

В параграфе 1.2. «Основные христианские течения постмодернистской теологии» приводится классификация и описание

---

⁴⁴ Грицанов А.А. Постмодерн // Новейший философский словарь. Постмодернизм / А.А. Грицанов. - М.: Мн: Современный литератор, 2007. - 815 с. С. 425.

основных направлений христианской постмодернистской теологии и показывается их связь с постмодернизмом.

В русле постмодернистской теологии можно выделить следующие основные течения: теологию деконструктивистскую, постлиберальную, реконструктивистскую, постметафизическую, «теологию освобождения» и радикальную ортодоксию.

Деконструктивистское направление теологии развивается на базе «теологии смерти Бога». Представители этого направления разрывают узы, связывающие теологию и метафизику. Деконструкция, примененная к догматическим богословским утверждениям, открывает динамический потенциал семиозиса, бесконечного поиска смысла и интерпретации в теологическом дискурсе.

Одним из наиболее известных из ныне живущих представителей этого направления является Джон Дэвид Капуто. Центральным тезисом его «слабой теологии» является идея «слабого Бога», а отправной точкой – различие между двумя связанными друг с другом терминами: «имя» и «событие». Событие означает не то, что происходит (англ., «Event»), а нечто, происходящее в том, что происходит; нечто, что выражается, реализуется или получает форму в том, что происходит. В то время как имя (англ., «Name») – это предварительная формулировка, название события, которое пытается это событие выразить. Любая теология, будь то «слабая» или «сильная», является, по мнению Дж. Капуто, объяснением события, которое подразумевается в имени Бога. В то время как «сильная» теология пытается подчинить это событие своему метафизическому метанарративу, поместить событие внутри имени, «слабая» теология занимается герменевтикой этого события, деконструкцией имен этого события, освобождает это событие от пленения каким-либо именем. Автор приходит к заключению, что деконструктивистская теология формируется под влиянием философского

деконструктивизма и таких идей постмодернизма как «смерть Бога», контекстуальность истины, «конец метафизики» и др.

Представители постлиберальной теологии (Дж. Линдбек, Г. Фрей и др.) пытаются объяснить характерную для постмодерна ситуацию религиозного плюрализма, которая стала возможной благодаря концепции контекстуальности истины. Под влиянием постмодернистской философии языка, которая опирается на теорию «языковых игр» Л. Витгенштейна, Дж. Линдбек развивает своеобразную теорию религии. Он называет свой подход и понимание религии «культурно-лингвистическим». Дж. Линдбек проводит параллель между религией и языком, где доктрины выступают в роли правил грамматики. По его мнению любая религия, как и язык, «может быть понята только в своих собственных рамках и условиях, а не извне».⁴⁵ Любая религия является истинной в рамках ее собственной грамматической системы.

Третье направление теологии постмодерна – реконструктивистская теология. Его главным представителем в настоящее время является Дэвид Рэй Гриффин. Представители этого направления пытаются преодолеть возникший в эпоху модерна дуализм Божественного бытия и мира, как отдельного механизма, а также противопоставление науки метафизике и религии. Реконструктивистская теология с одной стороны вслед за постмодернизмом деконструирует онтотеологическое учение о Боге и идею субстанциального Я, а с другой – противостоит постмодернизму и пытается восстановить легитимность метафизики путем ее реконструкции.

Следующее течение теологии постмодерна – «теология освобождения», в рамках которой выделяются три самостоятельных направления: «черное богословие», латиноамериканское богословие и феминистское богословие. Рождение этих концепций – ответ на вызовы современности и вскрытые постмодерном болевые точки модернистского мировоззрения.

---

⁴⁵ *Lindbeck G. A. The Nature of Doctrine: Religions and Theology in a Postliberal Age / Louisville; London: Westminster John Knox Press, 1984. P. 129.*

Представители всех трех направлений «теологии освобождения» бросают вызов сложившемуся социально-экономическому порядку. По их мнению, Бог не может быть безучастным к страданиям людей. Если Он благ, то Он всегда на стороне обиженных и угнетенных, и всегда желает освободить людей от страданий и гнета. «Теология освобождения» призвана дать богословский фундамент для борьбы за права угнетенных. Так «черная» и латиноамериканская теология выступают против притеснения по расовому и социально-экономическому признаку, а феминистская – против дискриминации по половому признаку и патриархата, понимаемого как господство мужчин над женщинами. При этом, представители «теологии освобождения» опираются на идеи философии постмодерна. В «Черной» и латиноамериканской теологии широко используется идея контекстуальности истины. Феминистская «теология освобождения» берет на вооружение фукольдланскую критику субъекта модерна и современных представлений о власти, лакановскую теорию «желающего субъекта» и постструктуралистскую/деконструктивистскую критику унифицирующего и тотализирующего все и вся ratio модерна.

Другим направлением постмодернистской теологии является постметафизическая теология. Постметафизическая теология – это теология после метафизики, т.е. теология, отказывающаяся от метафизики, принявшая идею «конца метафизики». Ее представители стремятся освободить мышление о Боге от того, что в него привнесено онтологией и рациональной философией. Вместо абстрактных метафизических размышлений представители постметафизической теологии предлагают использовать в богословии феноменологический метод. Попытки рационального конструирования концепта «Бог» необходимо заменить на описание опыта переживания Бога. Важнейшим представителем постметафизической теологии является Жан-Люк Марион. Поскольку его учение оказало огромное влияние на теологический проект архим.

Пантелеимона (Мануссакиса), описанию концепции Ж.-Л. Мариона автор посвящает отдельный параграф (1.4.) диссертации. В данном параграфе автор описывает богословские взгляды другого представителя постметафизической теологии – Ричарда Керни, также повлиявшего на учение архим. Пантелеимона (Мануссакиса).

Ричардом Керни движет желание вернуть вопрос Бога в философию и научиться говорить о Нем после «смерти Бога» и «конца метафизики». Вместо онтологической интерпретации Бога как присутствия он предлагает эсхатологическую: Бога как возможности или Бога-который-может-быть. Бог Р. Керни ни в бытии, ни в небытии, но в эсхатоне, в будущем. Такой Бог взывает к человеку из будущего и только там человек встретит Бога во всей его божественности. Этот зов Бога-который-может-быть человек способен почувствовать с помощью «четвертой феноменологической редукции». Четвертая редукция должна в конечном счете привести нас к созерцанию эсхатона, находящегося в «свернутом виде» в основе повседневного существования. Такая позиция дает Р. Керни возможность плюралистического прочтения эсхатона и интерпретации Бога.

Еще одно течение христианской теологии постмодерна – это радикальная ортодоксия. Представители этого течения ведут борьбу с модернизмом и секуляризмом. В этой борьбе они видят союзника в лице постмодернистского деконструктивизма. Однако, на этом союзнические отношения радикальной ортодоксии с постмодернизмом заканчиваются. Сам постмодернизм обвиняется радикальными ортодоксами в том, что он не смог освободиться от модерна до конца и все еще находится в его плену. Поэтому постмодернистская критика логоцентризма и деконструкция применяется радикальными ортодоксами против самого постмодернизма. Также представители радикальной ортодоксии считают, что христианская философия не является одной из разновидностей метафизики присутствия и потому не соглашаются с идеей «конца метафизики».

Постмодернистскую онтологию радикальные ортодоксы оценивают как «онтологию насилия» и противопоставляют ей свою «мирную онтологию». «Мирная онтология» выстраивается вокруг утверждения, что творение есть Божий дар, который существует по причастию к Творцу. Концепция причастности дает радикальным ортодоксам основание верить в то, что мир таков, каким его ощущает человек, и в то, что ощущения и интуиция способны отражать реальность таковой, какая она есть. В свою очередь, это дает основание верить в возможность чувственного познания тварного мира, а через него – нетварной реальности.

В конце параграфа автор делает вывод, что все основные направления теологии постмодерна объединяет критическое отношение к модерну и стремление выразить христианское вероучение с учетом условий постмодерна. Одни направления принимают постмодерн практически со всеми его основными идеями, а другие – используют только его отдельные утверждения и методы. Это во многом влияет на то, какую форму в этих течениях обретает христианство.

В параграфе 1.3. «Богословие Г.У. фон Бальтазара» исследуется теологический проект Г.У. фон Бальтазара. Автор выявляет соотношение метафизики и теологии в концепции Г.У. фон Бальтазара, описывает метод и основные богословские идеи его трилогии, а также анализирует его учение о Св. Троице.

Г.У. фон Бальтазар оказал существенное влияние на развитие постмодернистской православной мысли. Это влияние было как прямым, так и опосредованным (через проекты постметафизической теологии и радикальной ортодоксии, которые, в свою очередь, черпают идеи из разработок Г.У. фон Бальтазара).

Г.У. фон Бальтазар направляет свои усилия на борьбу с модерном и его проектом секуляризации. Для преодоления модерна Г.У. фон Бальтазар

предлагает вернуться к такому пониманию соотношения разума и веры, философии и богословия, которое существовало вплоть до Фомы Аквинского. По его мнению, богословия нет без философии, как и истинной философии не может быть без ее сотрудничества с богословием. При этом главный вопрос богословия – это бытие Божественное, а метафизики – бытие тварное. Связь между богословием и метафизикой, Божественным и тварным бытием Г.У. фон Бальтазар устанавливает с помощью «*analogia entis*» (аналогии бытия).

«*Analogia entis*» заимствуется Г.У. фон Бальтазаром у Э. Пшивары. Это такой формальный принцип философско-богословского мышления, при котором усматривается аналогия между бытием Бога и бытием мира, что указывает одновременно как на их сходство, так и на их различие. Аналогическое сходство позволяет описать бытие Бога с помощью понятий, заимствованных из тварного мира.

Аналогию между Божественной и тварной сферой Г.У. фон Бальтазар проводит через понятие «бытие». Бытие невозможно подвергнуть дефиниции, нельзя определить «существо бытия в его положительном содержании», его можно лишь описать. Бытие описывается Г.У. фон Бальтазаром тремя трансценденталиями: красотой, благом и истиной. Он проводит аналогию между трансценденталиями тварного и Божественного бытия. В теозстетике – это аналогия между «красотой» мира и Божественной «славой». В теозтике – между конечной мировой и бесконечной Божественной свободой и благом. В теологии – между тварной и Божественной истиной.

Для Г.У. фон Бальтазара мир есть не что иное, как откровение Бога о Себе. Созерцание красоты тварного бытия есть созерцание красоты Божественного. Красота открывается человеку, благодаря его способности воспринимать. Г.У. фон Бальтазар уделяет большое внимание анализу

способа явления и условия восприятия красоты, закладывая тем самым фундамент для применения феноменологического метода в богословии.

Кульминацией Божественного откровения является Воплощение. Христос есть «форма всех форм» и «образ всех образов», основа всякой красоты. Так как Воплощается Один из Св. Троицы, то Своим Богочеловеческим бытием и жизнью Он сообщает не нечто внешнее для Св. Троицы, но саму сущность тринитарного бытия. Для Г.У. фон Бальтазара домостроительные действия Бога – это не что иное, как проявление во времени вечных имманентных отношений Св. Троицы. На этом основании он выстраивает свою триадологию.

Анализ триадологических воззрений Г.У. фон Бальтазара позволяет автору констатировать: насколько бальтазаровское учение о Св. Троице является традиционным (для католического богословия), настолько оно является и своеобразным. Это своеобразие наиболее ярко проявляется в следующих моментах. Во-первых, в описании внутритроичного бытия Лиц как кенозиса (самоопустошения и самоотречения). Во-вторых, в новой трактовке инаковости Лиц, в подчеркивании их радикальных различий (через понятия дистанции и трансцендентности). В-третьих, в описании отношений Лиц через категорию свободы, которая традиционно использовалась не для описания внутритроичного бытия, а для указания на его трансцендентность миру, для того, чтобы подчеркнуть независимость Божественного бытия от мира. В-четвертых, в утверждении тринитарного различия как основы всех внутримирных различий, что приводит к предположению о наличии аналогической связи внутримирной половой дифференциации с имманентным бытием Бога.

В конце параграфа автор делает следующие выводы. Метод богословского мышления – «*analogia entis*», – разработанный Э. Пшиварой и трансформированный Г.У. фон Бальтазаром в сторону катафатики, позволил

последнему создать некий синтез богословия и метафизики. А феноменологический метод, также активно задействованный Г.У. фон Бальтазаром, открыл ему широкие возможности для анализа бытия и его трансценденталий – красоты, блага и истины. Все это позволило Г.У. фон Бальтазару создать один из величайших по своему масштабу теологических проектов XX века. Несомненно, этот проект вызывает ряд вопросов и критических замечаний, а отдельные его положения с православной точки зрения неприемлемы. При этом также несомненно, что он является источником многих богословских прозрений и неисчерпаемым материалом для богословской рефлексии.

Параграф 1.4. «Теология и постфеноменология Ж.-Л. Мариона» посвящен исследованию постметафизической теологии и феноменологии Ж.-Л. Мариона.

В творчестве Ж.-Л. Мариона прослеживаются три линии: историко-философская, философско-теологическая и феноменологическая. Его историко-философская линия творчества напрямую не касается темы данной диссертации, поэтому автор оставляет ее без рассмотрения. Теологический проект Ж.-Л. Мариона предваряется принятием им таких ключевых идей постмодерна как «смерть Бога» и «конец метафизики». Богословие, для того чтобы стать истинным (каким оно было, например, в Ареопагитском корпусе и у Бонавентуры), должно освободиться от зависимости от метафизики, т.е. перестать быть модерным и онтотеологическим.

В метафизической, т.е. рациональной теологии истина учреждается рациональным субъектом, создаются словесные и понятийные идолы. Взамен рациональной теологии Ж.-Л. Марион предлагает хвалебный дискурс и славословие. Хвалебный дискурс предполагает переход от позиции познающего к позиции познаваемого. Для того, чтобы встать в позицию познаваемого нужно отказаться от своего господствующего положения, от

своей автономии, уступить лицемерному нас взгляду, даровать себя. А для этого нужна вера и любовь.

Любящий не пытается дать рациональное определение любимому, но воспекает его. В самом акте любви любящий опознает Бога как Того, Кто дарует Себя как любовь; как Того, Кто предлагает Себя для любви; как Того, Кто свершает (делает) меня любящим, т.е. как Того, Кто есть любовь. Хвала выражает в словах не учение о Боге, а непреодолимую устремленность к Взыскуемому. Но эта устремленность взыскующего есть «отражение» устремленности, исходящей первоначально от Взыскуемого. При этом у хвалебного дискурса не должно быть иных оснований, кроме «логий». Логии для Ж.-Л. Мариона есть дар Бога человеку, то, что Бог Сам открыл о Себе в Откровении.

Ж.-Л. Марион, считает, что «бытие» – это абстрактное философское понятие, продукт тварного рассудка. Поэтому, называя «бытие» первым и высшим из Божественных имен, мы делаем уступку философии, подчиняем богословие рациональной метафизике. Бог, прежде всего, есть любовь, а не бытие. Марионовская формула «Бог без бытия» означает, что Бог не принадлежит порядку имманентного бытия. Этой формулой Ж.-Л. Марион противостоит богословам-хайдеггерианцам (Жану Бофре и др.), которые мыслили Бога в пределах бытия (в хайдеггерианском понимании этого «бытия»).

Во второй части параграфа автор обращается к феноменологическому проекту Ж.-Л. Мариона. Ж.-Л. Марион не просто заимствует феноменологию у своих предшественников Э. Гуссерля и М. Хайдеггера. На базе их учения он развивает собственную феноменологическую концепцию, в которой пытается преодолеть недостатки предшественников, в частности, зависимость от метафизики модерна. Поэтому марионовскую

феноменологию можно назвать постметафизической феноменологией или постфеноменологией.

Ж.-Л. Марион выстраивает такой подход, который дает ему возможность рассматривать религиозный опыт в феноменологической перспективе. Для этого он создает концепцию «насыщенных феноменов» и «третью редукцию». «Насыщенные феномены» – это такие феномены, у которых созерцание превышает интенцию, а данность превосходит созерцание. Для того, чтобы «насыщенный феномен» смог явиться Я, необходимо прибегнуть к «третьей редукции». В такой редукции субъект должен не феномен редуцировать к себе, а, в каком-то смысле, «редуцировать» себя, преодолеть примат Я над феноменом, созерцания над данностью.

Третья редукция позволяет феномену явить себя из самого себя, само-дающийся феномен открывает чистую данность, а чистая данность открывает для Я и данность самого Я. Другими словами, выявляя данность данного, Я выявляет и данность, дарованность себя. Одаренный вступает в бытие благодаря одариванию, дару, который таким образом становится для него зовом, призывом к бытию. Зов, порождающий одаренного, предполагает Дарителя, Другого от которого он (зов) исходит. То есть принципом индивидуации в марионовской постфеноменологии предстает не Я, не самость субъекта, как это было в модерне, а Другой. Только благодаря Другому феноменализуется и конституируется Я. Осознание себя как одаренного приводит к осознанию наличия Дарителя, того Другого, от которого исходит дар. Таким образом, феноменологический проект Ж.-Л. Мариона возвращает в философию вопрос о Боге.

В конце параграфа автор делает следующие выводы. Теологический проект Ж.-Л. Мариона имеет полемическую направленность. Его главным оппонентом является рациональная теология, в которой ratio и основанная на

нем субъект-центрированная метафизика превалирует над Откровением. Помимо полемической направленности теология Ж.-Л. Мариона имеет и иной пафос. Ж.-Л. Марион хочет актуализировать христианство в современном западном обществе, в котором, по его мнению, царствует нигилизм. А так как современное западное общество находится в условиях постмодерна, то Ж.-Л. Марион использует в своих целях, в том числе, и некоторые разработки постмодерна: отдельные идеи, методы и стиль. Это приводит к тому, что его теологический проект обретает определенной степени постметафизический и постмодернистский характер.

В своем феноменологическом проекте Ж.-Л. Марион выстраивает новую постметафизическую феноменологию, которая позволяет ему рассматривать религиозные вопросы с феноменологических позиций. Эта постфеноменология представляет собой целостную систему, в которой рассматриваются все основные элементы: то, *что* дается (феномен), то *как* дается (феноменальность), то *кому* дается (феноменологическое Я). Цель постфеноменологического проекта Ж.-Л. Мариона заключается не в изменении христианского учения, а в попытке актуализировать вопрос Бога в современной философии. Таким образом, и теологический, и феноменологический проекты Ж.-Л. Мариона с разных сторон ведут к одной цели: сделать вопрос Бога снова актуальным для современного общества. Многие идеи и методы Ж.-Л. Мариона найдут свое развитие у архим. Пантелеимона (Мануссакиса).

В конце первой главы автор делает следующее заключение. Философия постмодерна создает для христианской теологии новые условия. Появляется несколько направлений христианской теологии, представители которых стремятся выразить христианское вероучение с учетом новых условий. Каждое направление этой теологии использует те или иные идеи и методы философии постмодерна. Каким-то направлениям удастся придать христианству новую форму и новое звучание и при этом сохранить его

содержание практически неизменным. А какие-то направления вместе с формой в той или иной степени изменяют и его содержание. С христианской точки зрения, наиболее приемлемыми относительно других постмодернистских направлений христианской теологии можно назвать постметафизическую теологию (в интерпретации Ж.-Л. Мариона) и радикальную ортодоксию. Оба направления формируются под влиянием богословского проекта Г.У. фон Бальтазара. Радикальные ортодоксы заимствуют из него аналогический метод и с его помощью создают новую христианскую метафизику, которая противостоит постмодернистской онтологии и гносеологии. Представители постметафизической теологии вслед за Г.У. фон Бальтазаром внедряют в богословский дискурс феноменологический метод. Благодаря этому, Ж.-Л. Марион создает постметафизический вариант христианской теологии, в которой учитываются постмодернистские идеи «конца метафизики» и «смерти Бога».

Вторая глава «Православная мысль в условиях постмодерна: концепции Д.Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и архим. Пантелеимона (Мануссакиса)» состоит из трех параграфов. Она посвящена анализу концепций православных мыслителей эпохи постмодерна: Д.Б. Харта, митр. Иоанна (Зизиуласа) и архим. Пантелеимона (Мануссакиса).

В параграфе 2.1. «Теозстетика Д.Б. Харта: учение о Боге в условиях "смерти Бога"» исследуется отношение к постмодерну, учение о Боге, богословский метод и учение о бытии Д.Б. Харта.

Главная задача теозстетики Д.Б. Харта – показать возможность говорить о Боге в условиях «смерти Бога». Он положительно оценивает провал великого проекта «модерна», который понимается им в лиотаровском духе – как поиск всеобъемлющих метанарративов. Этот провал, по мнению Д.Б. Харта, не оказал никакого негативного влияния на христианство, так как

христианство не сводится к набору рациональных аргументов и умозаключений.

Для Д.Б. Харта диалектика с ее претензией на рациональное доказательство истины является одним из видов скрытого насилия. Поэтому он отказывается от диалектики в пользу риторики, которая по его мнению имеет открыто убеждающий характер. В своем отказе от диалектики и выборе риторики Д.Б. Харт сближается с позицией постмодерна. При этом он уверен, что риторика и эстетика неотделимы от богословия.

Однако, следует заметить, что «симпатия» Д.Б. Харта проявляется лишь к отдельным импульсам постмодерна, который в целом оценивается им как главный оппонент. В противовес постмодернистской онтологии, которую он вслед за Дж. Милбанком оценивает как «онтологию насилия», Д.Б. Харт выстраивает свою «мирную онтологию».

Как у Г.У. фон Бальтазара и Дж. Милбанка, онтология Д.Б. Харта является теоцентричной. Учение о Боге он раскрывает на основании аналогического метода, который заимствует у Э. Пшивары и Г.У. фон Бальтазара. Д.Б. Харт считает, что описывать Бога можно лишь через сопряжение абсолютных метафор и аналогий. Сами аналогии не поддаются дефиниции, описываются друг через друга. К таковым Д.Б. Харт относит «любовь», «дар», «личность», «бытие», «дистанцию», «различие», и др. Но центральной аналогией (или абсолютной метафорой) в теоэстетике Д.Б. Харта является «красота». Бог – это красота бесконечного, поэтому христианское богословие может быть прочитано как нарратив о прекрасном.

По Д.Б. Харту, христианский Бог бесконечен и бесконечно прекрасен. Бесконечное совпадает с прекрасным, красота есть природа вечности. Красота есть то, что «видят» Лица Троицы, «взирая» Друг на Друга. Ссылаясь на слова ап. Иоанна (1Ин. 4, 8), Д.Б. Харт говорит, что принципом тринитарного бытия Бога является любовь. Внутритроичную любовь он

описывает через понятие $\mu\epsilon\rho\iota\chi\acute{o}\rho\eta\sigma\iota\varsigma$ (перихоресис), а под перихоресисом он подразумевает «взаимную отдачу», «вмещение в себя», «взаимосодержание» Лиц, Их «прозрачность» Друг для Друга, «взаимообращенность», абсолютную отдачу Себя Другому. При этом Сущность Бога, «в силу перихоретического динамизма Троицы», понимается как сущность «в пути», вечное дарение, передача в любви всего, «что есть Отец Сыну и Св. Духу», «непрестанное возобновление этого дара». Но бытие каждого Лица Св. Троицы это не только взаимопроникновение, но и дистанцирование, не только единство, но и различие, не только любовь, но и Личность. Также внутритроичная любовь описывается Д.Б. Хартом как «чистая позитивность и чистая активность», апатейя (бесстрастие), содружество, радость, дружелюбие, отзывчивость, счастье, общение, блаженство, совершенный восторг, круговая взаимность, отношение ($\sigma\chi\acute{\epsilon}\sigma\iota\varsigma$) и др.

Автор отмечает отличия в употреблении понятия «перихоресис» Д.Б. Хартом от святоотеческого. Д.Б. Харт расширяет его границы и наделяет персоналистскими коннотациями, такими как любовь, взаимообращенность, взаимодарение и др.

Проекция учения о Божественном бытии на учение о тварном бытии позволяет Д.Б. Харту (вслед за Г.У. фон Бальтазаром и Э. Пшиварой) выстроить «мирную онтологию», в которой тварное бытие описывается через те же аналогии, что и Божественное: красота, любовь, дар, личность, музыка и др.

В конце параграфа автор делает следующий вывод. «Эстетический поворот» в философии, у истоков которого стоял Ф. Ницше, и который так ярко проявил себя в постмодернизме, нашел свое христианское обрамление в теозстетике Д.Б. Харта. Он обуздал некоторые экспрессивные импульсы постмодерна и привел их на службу Истине. На основе христианского вероучения, используя аналогический метод и некоторые постулаты Г.У. фон

Бальтазара, а также отдельные идеи Дж. Милбанка и других представителей радикальной ортодоксии, Д.Б. Харт сформулировал православное учение о Боге в условиях «смерти Бога». Своей теозстетикой он показал, что идея Ф. Ницше и его последователей о «смерти Бога» – отнюдь не о христианском Боге. Проект Д.Б. Харта – это один из примеров того, какую форму может принять православная мысль, обращенная к обществу постмодерна. Однако православным мыслителям, которые планируют использовать наработки Д.Б. Харта, необходимо учитывать наличие «слабых мест» и спорных утверждений этого автора.

В параграфе 2.2. «Персонализм митр. Иоанна (Зизиуласа): учение о человеке в условиях "смерти субъекта"» проводится анализ антропологического учения митр. Иоанна (Зизиуласа) и демонстрируется его связь с постмодернизмом.

Богословие митр. Иоанна (Зизиуласа) можно условно разделить на два периода. Первый период относится к так называемой неопатристике, а для второго характерно его обращение к тематике, методам и в какой-то степени к языку философии постмодерна. Важнейшую, парадигмообразующую идею постмодерна – «смерть субъекта» – митр. Иоанн (Зизиулас) поддерживает и развивает свою антропологию с ее учетом.

Разработки в области триадологии являются определяющими для всех остальных сфер богословия митр. Иоанна (Зизиуласа), в том числе и для его персоналистской антропологии. Свою триадологию он выстраивает, опираясь на отцов Каппадокийцев, на их учение о «монархии Отца». Анализ учения о «монархии Отца» позволяет митр. Иоанну (Зизиуласу) сделать вывод, что бытие Св. Троицы есть свободное рождение Сына и изведение Св. Духа Отцом в любви, и на этом основании разработать тринитарное учение о Личности. Личность – это уникальное, незаменимое, неповторимое бытие,

которое существует в общении с Другими Личностями, где общение понимается как соотносительное свободное бытие в любви.

Разработанное в триадологии учение о Личности митр. Иоанн (Зизиулас) применяет в антропологии на том основании, что человек сотворен по образу и подобию Бога. Для человека быть иным в онтологическом смысле, значит быть самим собой, быть уникальным. Однако эта уникальность, инаковость неразрывна с общением. Идентичность личности утверждается только через общение/отношения. Реляционный характер бытия личности указывает на то, что личность не может существовать без Другого, без того с кем она вступает в общение. При этом Другой как «даятель» личностной инаковости онтологически «предшествует» личности.

Далее автор разбирает ряд критических замечаний, сделанных исследователями антропологии митр. Иоанна (Зизиуласа). С некоторыми замечаниями он соглашается, а некоторые оценивает как необоснованные.

В конце параграфа автор делает следующие выводы. Митр. Иоанн (Зизиулас) формулирует христианское учение о человеке в условиях постмодернистской «смерти субъекта». Его антропология базируется на его же выводах, сделанных в сфере триадологии. Эти суждения приводят митр. Иоанна (Зизиуласа) к пониманию личности как «инаковости в общении и общении в инаковости». Общение становится возможным, благодаря инаковости, а инаковость – благодаря общению. Такое понимание личности предполагает онтологизацию понятия общения и делает необходимым для бытия личности существование Другого. Учение о личности, общении и Другом митр. Иоанн (Зизиулас) формулирует, используя язык и отдельные идеи постмодерна. Антропология митр. Иоанна (Зизиуласа) вызвала ряд критических замечаний, часть из которых можно назвать справедливой. При

учете этих замечаний его концепция может стать основой для выражения христианского учения о человеке в условиях постмодерна.

В параграфе 2.3. «Мистический сенсуализм архим. Пантелеимона (Мануссакиса): богопознание в условиях "конца метафизики"» рассматривается учение о богопознании архим. Пантелеимона (Мануссакиса).

Одной из важнейших задач, которую архим. Пантелеимон (Мануссакис) ставит перед собой, является актуализация идеи Бога в современной философии. Для выполнения этой задачи необходимо научиться мыслить Бога «после метафизики» и перевести идиоматику христианского языка на язык современной континентальной философии.

Как и Ж.-Л. Марион, архим. Пантелеимон (Мануссакис) считает, что дискурсивное мышление дает нам не познание феномена Бога, а творит бога по своему образу и подобию, создает Его рациональный идол. Он делает вывод: философии нужно искать путь постижения Бога вовне рационального дискурса. Такую возможность, по мнению архим. Пантелеимона (Мануссакиса), дает чувственное познание, познание феномена Бога с помощью зрения, слуха и осязания.

Однако такой подход таит в себе опасность. Всякое сознание интенционально, направленно на объект познания, и эта интенциональность конституирует познаваемый объект в качестве феномена моего сознания. А значит, чувственный опыт Бога, ставший феноменом моего сознания, уже становится моим, т.е. от Бога «остается лишь идол».

Для того чтобы чувственное познание было познанием Бога, а не превращалось в познание феномена, сконструированного сознанием, архим. Пантелеимон (Мануссакис) создает феноменологию обратной интенциональности. Феноменология обратной интенциональности строится

на контр-опыте, в котором интуиция предшествует и превосходит интенцию; не сознание конституирует феномен, а феномен дается сознанию.

Применительно к зрению феноменология обратной интенциональности становится возможной тогда, когда субъект от позиции видящего переходит к позиции видимого. Пока я вижу Другого, он для меня может быть лишь объектом, но если Другой видит меня, то он для меня становится субъектом. Поэтому я должен не взирать на Другого, но предстать перед взором Другого. Взгляд Другого ощущается мной и дает мне через это ощущение Другого ощущение себя. Таким образом, взгляд Другого дает мне осознание моего Я, только это Я является Я в accusative форме, т.е. «меня». Другой конституирует меня.

Относительно слуха феноменология обратной интенциональности дает познавать религиозные феномены следующим образом. Поющий гимны Богу должен одновременно встать на позицию слушающего, переживать себя «как тот, кому говорят, как тот, к кому уже обращается Он, как приносимый Ему». Тогда доминирующая позиция песнословца переходит в претерпевающую. Благодаря этому, в песнословии не сознание конституирует феномен Бога, а Бог, «завладевая» сознанием песнословца, конституирует его Я и дает Себя в чувственном опыте. В этом случае поющий получает возможность переживать «приобщение к воспеваемому им».

Третья составляющая богопознания в концепции архим. Пантелеимона (Мануссакиса) – осязание. Он говорит, что при любом прикосновении мы получаем ответное прикосновение (нельзя прикоснуться к предмету так, чтобы он не прикоснулся к нам). Субъект восприятия способен ощутить себя воспринимающим только при наличии ощущаемого. Благодаря прикосновению к Другому, мы ощущаем себя иным, т.е. самосознание напрямую связано с Другим: осязание Другого одновременно есть самоощущение. Для того, чтобы прикосновение не превращалось в

схватывание, когда Другой становится лишь инструментом самопознания, но давало познание Другого, субъект должен «претерпеть добровольный кенозис», «стать прикосновенным». Он должен из доминирующей позиции перейти в претерпевающую.

Прикосновение может быть не только к Другому (человеку), но и к Другому *par excellence* (к Богу). Это прикосновение стало возможным благодаря Воплощению Бога. Такое прикосновение может получить каждый христианин в Причастии. Тело Богочеловека Христа – «это тело, доступное прикосновению и готовое прикоснуться к нам». Однако прикосновение человека к Богу в евхаристических Дарах становится возможным, лишь когда желание и действие исходит не только от Бога, но и от человека, когда человек становится не только в позицию прикасающегося, но и в позицию прикосновенного.

В конце параграфа автор делает следующий вывод. Архим. Пантелеимон (Мануссакис) создает учение о богопознании в условиях «конца метафизики». В ситуации постмодерна, когда идет война против логоцентризма и любых рациональных метафизических систем, он открывает для философии новый путь богопознания – мистический сенсуализм. Проект архим. Пантелеимона (Мануссакиса) можно назвать самым смелым и наиболее постмодернистским из всех рассмотренных концепций православных мыслителей. Критические замечания и вопросы, на которые архим. Пантелеимон (Мануссакис) пока не дал ответ, свидетельствуют о том, что его проект еще не завершен и требует доработок и уточнений.

Исследование, проведенное во второй главе позволяет автору сделать следующее заключение. Д.Б. Харт, митр. Иоанн (Зизиулас) и архим. Пантелеимон (Мануссакис) обращаются к обществу постмодерна и действуют в условиях этой эпохи. Д.Б. Харт в своей концепции пытается

решить проблему «смерти Бога» и «вернуть Бога» в философское мышление. Он формулирует учение о Боге и бытии на основании аналогического метода, заимствованного им у Э. Пшивары и Г.У. фон Бальтазара. Д.Б. Харт считает, что постмодернистская критика метафизики как онтотеологии не касается истинного христианства. Эта позиция позволяет ему «обойти» идею «конца метафизики» и выстроить теозетику, вариант христианской метафизики в условиях постмодерна. Митр. Иоанн (Зизиулас) формулирует христианскую антропологию в условиях «смерти субъекта». Он опирается на постмодернистскую критику субъекта модерна и раскрывает учение о человеке с помощью таких философских концептов как Другой, общение и пр. Архим. Пантелеимон (Мануссакис) создает свой мистический сенсуализм, отталкиваясь от идеи «конца метафизики» и критики логоцентризма. Опираясь на разработки Ж.-Л. Мариона и Р. Керни, он создает учение о богопознании, в котором предлагает познавать феномен Бога с помощью чувственного познания. Все три концепции не остались без критики как со стороны православных исследователей, так и со стороны представителей иных христианских конфессий. Некоторые критические замечания необходимо признать несостоятельными, а с другими – согласиться. В любом случае не следует абсолютизировать эти концепции и рассматривать их как единственно возможные варианты выражения христианского учения в условиях постмодерна.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Солонченко А.А.* Неопатристический синтез: поле актуального диалога / Р.М. Рупова, А.А. Солонченко // Миссия конфессий. – 2016. – № 16. – С. 58–68;
2. *Солонченко А.А.* Неопатристический синтез как диалог духовной и культурной традиций / Р.М. Рупова, А.А. Солонченко // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 1 (114). С. 170–177;
3. *Солонченко А.А.* Митрополит Иоанн (Зизиюлас) как богослов эпохи постмодерна // Социальная политика и социология. 2018. Т. 17. № 2 (127). С. 194–201.
4. *Солонченко А. А.* Понятие «сознания» в православной антропологии // Церковь и время. 2019. № 1 (86). С. 152-178.
5. *Солонченко А.А.* Вопрос об энергии и общении в современном богословии и философии / Р.М. Рупова, А.А. Солонченко // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 4. С. 118-125.
6. *Солонченко А.А.* Православная мысль в условиях постмодерна: философский контекст и три пути развития // Богословский вестник. 2020. № 4 (39). С. 66–84.